

(ЛЖВ). В 89 из 90 (98,9%) случаев наблюдали ЛЖВ, основной ствол которой формировался из желудочного и пищевода притоков в верхней части малой кривизны желудка, направлялся к чревному стволу, где пересекал его впереди, направляясь к воротной вене в 41 случае из 89 (46,06%) или в угол слияния селезеночной вены с нижней брыжеечной веной в 6 из 89 (6,74%) случаев. В 3 (3,37%) наблюдениях ЛЖВ на уровне пересечения ею чревного ствола впадала в селезеночную вену в непосредственной близости от слияния с воротной веной. В 23 из 89 наблюдений (25,84%) она пересекала на своем пути общую печеночную артерию, направляясь к воротной вене в 20 из 23 случаев или к селезеночной вене, перед слиянием ее с воротной веной. В 16 из 89 (17,98%) случаев ЛЖВ пересекала на своем пути селезеночную артерию и впадала в селезеночную вену (в 15 из 16 случаев). В 1 из 16 (6,25%) она впадала в селезеночную вену, не пересекая селезеночную артерию на своем пути. В 1 из 90 (1,11%) случаев ЛЖВ в классическом варианте с желудочным и пищеводным притоками отсутствовала. Обнаружен порто-кавальный анастомоз в области чревного ствола, в забрюшинном клетчаточном пространстве, который может иметь клиническое значение.

Логачева В.В., Воронцова З.А. (г. Воронеж, Россия)

МОРФОЛОГОСТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЧЕТАННЫХ РАДИАЦИОННЫХ ВОЗДЕЙСТВИЙ НА СИСТЕМНОМ УРОВНЕ

Logacheva V.V., Vorontsova Z.A. (Voronezh, Russia)

MORPHOLOGIC STATISTICAL ANALYSIS OF COMBINED RADIATION EFFECTS AT THE SYSTEM LEVEL

Использован системный подход в оценке экспериментальных данных по исследованию морфофункционального состояния крупноклеточных ядер гипоталамуса (КЯГ) и структурных образований щитовидной железы (ЩЖ), определяющих направленность и взаимосвязанность эндокринных желез между собой в условиях воздействия сочетанных факторов радиационной природы. В качестве модификатора γ -облучения было использовано электромагнитное излучение (ЭМИ) СВЧ-диапазона. Эксперимент поставлен на 150 белых крысах-самцах, составляющих 24 группы, в том числе контрольные. Рассматривали соотношение морфофункциональных типов нейросекреторных клеток (НСК) КЯГ, а в ЩЖ — гормонообразование по степени йодирования аминокислот коллоида фолликулов. Повышение степени йодирования наблюдали после однократного γ -облучения в дозе 0,5 Гр ($P < 0,05$) независимо от сроков наблюдения (1, 7, 5, 24, 72 ч). Доза 10 Гр вызывала противоположный эффект — снижение гормонообразования и замедление гормоновыведения. В НСК КЯГ под влиянием дозы 0,5 Гр отмечались признаки торможения нейросекреции, усиливающиеся в СОЯ под влиянием дозы 10 Гр ($P < 0,05$). Реакция НСК ПВЯ при дозе 10 Гр отличалась своей

направленностью — происходило усиление выведения нейросекрета. Взаимосвязанные эффекты на уровне центрального звена (ПВЯ) и периферического (ЩЖ) были обнаружены при сочетании ЭМИ и γ -облучения в дозе 10 Гр лишь спустя 1,7 ч после воздействия.

Лопатина Л.А., Сереженко Н.П. (г. Воронеж, Россия)

ДИНАМИКА ЖИРОВОГО КОМПОНЕНТА МАССЫ ТЕЛА У ДЕВУШЕК В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Lopatina L.A., Serezhenko N.P. (Voronezh, Russia)

DYNAMICS OF THE FAT COMPONENT OF THE BODY MASS IN GIRLS THE COURSE OF EDUCATION

Проведено антропометрическое исследование 105 девушек-студенток, поступивших в 2011 г. в медицинскую академию, в течение первых двух лет обучения. Проводили расчет основных компонентов массы тела — жирового, мышечного, костного — в абсолютных и относительных значениях (J. Matiegka, 1921). Согласно классификации (Roberts, Roberts, 1997) относительной жировой массы тела (ОЖМТ), обследованные студентки в 1-й год обучения были разделены на следующие группы: большинство (67%) имели высокое содержание жира в организме, оптимальные значения ОЖМТ выявлены у 26%, нижняя граница нормы и недостаток жира — у 6 и 1% соответственно. Через 1 год изменения ОЖМТ имели в группах разнонаправленный характер, что проявилось в «переходе» обследовавшихся девушек из одной группы в другую. Однако доля студенток с высокими значениями ОЖМТ снизилось до 47%; с оптимальными значениями ОЖМТ — увеличилось почти вдвое (до 46%), нижняя граница нормы и дефицит остались на прежнем уровне. Сопоставления динамики ОЖМТ, как наиболее лабильного компонента массы тела, с результатами исследования вегетативного статуса и вегетативной реактивности с использованием активной ортопробы не выявили в динамическом наблюдении связи данного компонента массы тела с нарушениями адаптационных механизмов вегетативной нервной системы в обследованной группе. Тем не менее, у девушек с избытком ОЖМТ чаще выявлялись дезадаптивные реакции и выраженные изменения исходного вегетативного статуса. Таким образом, процесс обучения является мощным стрессорным фактором для студенток I курса.

Лопатина С.В., Высоцкий Ю.А. (г. Барнаул, Россия)

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ НУКЛЕИНОВЫХ КИСЛОТ В НЕЙРОНАХ СПИННОГО МОЗГА КРОЛИКА

Lopatina S.V., Vysotskiy Yu.A. (Barnaul, Russia)

VARIABILITY OF THE NUCLEIC ACID CONTENT IN RABBIT SPINAL CORD NEURONS

Содержание нуклеиновых кислот (НК) определяли методом цитофотометрии на препаратах спинного мозга кролика, окрашенных при помощи реакции

Фельгена. Оценивали содержание общих НК в нейронах передних, задних и боковых рогов спинного мозга. В нейронах задних рогов средняя площадь клетки составляет 240,4 мкм², среднее количество НК — 137 отн. ед., что составило 57%. В нейронах передних рогов средняя площадь клетки равна 642,3 мкм², среднее количество НК составило 311 отн.ед., что составило 49%. В нейронах боковых рогов средняя площадь клетки равна 347,3 мкм, среднее количество НК — 195 отн.ед., что составило 57%. Таким образом, обнаружена положительная корреляция между содержанием НК и размером клеток. Это позволяет говорить о том, что вариации размеров нейронов спинного мозга и содержание НК имеют функциональный характер. Нейроны передних рогов спинного мозга крупнее по размерам, но количество НК составило 49%, размеры нейронов и содержание НК в клетках задних и боковых рогов близки по значению. Содержание НК в нейронах задних и боковых рогов свидетельствует о более активных процессах метаболизма в этих клетках.

Лузин В.И., Морозов В.Н., Лукьянцева Г.В., Скоробогатов А.Н. (г. Луганск, г. Киев, Украина)

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНОМЕТРИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПЛЕЧЕВОЙ КОСТИ, ЩИТОВИДНОЙ ЖЕЛЕЗЫ И НАДПОЧЕЧНИКОВ КРЫС ПОСЛЕ 60-СУТОЧНОГО ВВЕДЕНИЯ БЕНЗОАТА НАТРИЯ

Luzin V.I., Morozov V.N., Lukyantseva G.V., Skorobogatov A.N. (Lugansk, Kiev, Ukraine)

SOME ORGANOMETRIC PARAMETERS OF HUMERAL BONE, THYROID AND ADRENAL GLANDS AFTER 60-DAY-LONG ADMINISTRATION OF SODIUM BENZOATE

Целью исследования явилось выявление динамики изменений некоторых макроморфометрических показателей плечевой кости (ПК), щитовидной железы (ЩЖ) и надпочечников (НП) крыс после 60-дневного введения бензоата натрия. 36 белых беспородных половозрелых крыс были разделены на 2 группы: 1-я группа — контрольные животные; 2-я группа — крысы, получавшие в течение 60 сут внутрижелудочно бензоат натрия в дозировке 1,5 г/кг. Сроки периода реадaptации составили 3, 10 и 24 сут. Максимальную длину ПК, правой и левой долей ЩЖ и НП измеряли при помощи штангенциркуля. Полученные цифровые данные обрабатывали в программе STATISTIKA 5.5. У животных 2-й группы наблюдали уменьшение максимальной длины ПК с 3-х по 24-е сутки на 8,14, 7,99 и 5,45%, длины правой и левой долей ЩЖ — на 10,15, 8,98, 6,45% и 9,89%, 9,00%, 5,85%, правого и левого НП — на 12,35, 11,89, 9,67% и 11,20, 10,16, 8,35% соответственно, по сравнению с параметрами 1-й группы ($P < 0,05$). Таким образом, введение половозрелым крысам бензоата натрия в дозировке 1,5 г/кг в течение 60 сут оказывало ростоугнетающее влияние на изучаемые органы.

Лузин В.И., Стылянина Л.В., Прохан В.Н., Тюренок А.А. (г. Луганск, г. Евпатория, Украина)

КОНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ТИПЫ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК РАЗНЫХ ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП

Luzin V.I., Stklyanina L.V., Prochan V.N., Tyurenkov A.A. (Yevpatoria, Lugansk, Ukraine)

CONSTITUTIONAL BODY TYPES OF YOUTHS AND GIRLS OF DIFFERENT ETHNOGEOGRAPHICAL GROUPS

На основании антропометрических параметров юношей (Юн, 17–21 год, $n=200$) и девушек (Дев, 16–20 лет, $n=200$) — коренных жителей Африканского континента (АК) и Индии (Ин) проведены конституциональная диагностика и соматотипирование с учетом соотношения продольных и поперечных размеров с выделением долихо- (Д), мезо- (М) и брахиморфов (Б). Среди обследованных преобладал Д-соматотип, и только среди Дев-Ин — Б-соматотип (48,0%). Независимо от расовой принадлежности у Д-соматотипов телосложение гинекоморфно, у М — в равных долях встречаются гинекоморфия, мезо- и андроморфия, среди Б-соматотипов у Дев — гинекоморфия, у Юн — андроморфия. Высокий уровень физического развития характерен для Б-соматотипа, а низкий — одинаково часто (12,0%) у Юн как АК, так и Ин. Пикнический тип характерен для Дев-АК всех типов телосложения (от 10,14 до 17,39%), и для Б-соматотипа независимо от расы и пола. Астенический тип присущ 20,0% Юн-Ин. Уровень упитанности в целом среди обследованных определяется как нормальный, но у Юн-Ин среди представителей Д-соматотипа в 13,33% имеется гипотрофия, а среди Дев и Юн Б-соматотипа в 7,24–8,00% — избыточная упитанность. В 4,00% случаев у Юн-АК имеется ожирение. Таким образом, нормативы физического развития имеют яркую этнотерриториальную специфику.

Лукина Г.А., Островский В.В., Лукин О.Ю., Анисимов Д.И. (г. Саратов, Россия)

ИЗМЕНЧИВОСТЬ УГЛОВЫХ ПАРАМЕТРОВ ИЗГИБОВ ПОЗВОНОЧНОГО СТОЛБА

Lukina G.A., Ostrovskiy V.V., Lukin O.Yu., Anisimov D.I. (Saratov, Russia)

VARIABILITY OF ANGLE PARAMETERS OF VERTEBRAL COLUMN FLEXURES

Проведено антропометрическое исследование физиологических изгибов позвоночного столба у 50 студентов Саратовского государственного медицинского университета в возрасте 17–19 лет (26 девушек и 24 юноши) с помощью вертеброметра. Среднее значение угла шейного лордоза у обследованных юношей составило $153,7 \pm 2,06^\circ$, у девушек — $164,3 \pm 1,26^\circ$ (от 158° до 172°). Среднее значение угла грудного кифоза у юношей составило $151,8 \pm 2,87^\circ$, у девушек — $157,7 \pm 1,11^\circ$. Величина поясничного лордоза у юношей находилась в интервале от 133° до 176° ($155,8 \pm 3,22^\circ$), у девушек — от 150° до 167° ($158,13 \pm 1,45^\circ$). Величина крестцового кифоза у юношей варьировала от 143°